

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-23-28
УДК 327.7(045)

Этические взгляды Китая в отношении концепции Шелкового пути и нового мирового порядка

В.П. Рошманов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7863-9707>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается тема «Мораль и политика», анализируется процесс реформирования Китая под руководством Си Цзиньпина. Автор рассматривает Китай в качестве одного из главных политических, моральных, экономических и технологических лидеров в построении нового мирового порядка и прочного сообщества единой судьбы. Глобальная инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) стала планом работы и дорожной картой создания Нового шелкового пути. Китай подает миру пример со своим новым подходом к международной дипломатии, основанным на традиционной китайской культуре. Все политические действия Поднебесной связаны с глубоким осознанием философской концепции и стратегии для полноценной реализации и продвижения глобальной инициативы ОПОП. Методология работы основывается на цивилизационном, системном, историческом и социологическом подходах.

Ключевые слова: Шелковой путь; Один пояс, один путь (ОПОП); сообщество единой судьбы; Си Цзиньпин; Китай; Европейская комиссия; Европейский союз; этические взгляды; мораль и политика; традиционная культура; международная дипломатия

Для цитирования: Рошманов В.П. Этические взгляды Китая в отношении концепции Шелкового пути и нового мирового порядка. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(5):23-28. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-23-28

ORIGINAL PAPER

Great Moralists: China's Ethical Views on the Silk Road and World Order

V.P. Roshmanov

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7863-9707>

ABSTRACT

The article analyses the basic moral ideas of order, the eternal theme of "Morality and Politics" and the connections between them. The policy of reforming China and the individual are also examined, at the heart of these changes is Xi Jinping. I consider China as one of the foremost political, moral, economic, and technological leaders in building a new world order. The global initiative "One Belt, One Road" (OBOR), has become a mechanism of work and outlined as a roadmap on the new Silk Road. All these political actions are associated with a deep awareness of the philosophical concept and strategy for the full implementation and promotion of the global initiative of the OBOR.

Keywords: Silk Road; "One Belt, One Road" (OBOR); Xi Jinping; China; European Commission; European Union; Ethical Views; Morality and Politics

For citation: Roshmanov V.P. Great moralists: China's ethical views on the silk road and world order. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(5):23-28. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-5-23-28

ВВЕДЕНИЕ

Этические взгляды, которые легли в основу концепции Шелкового пути, зародились еще до н.э. Исторически у Китая есть две основные моральные идеи порядка: *Тянься* (все под небесами) и *Чаогун Тикси* (система притока). Они возникли в начале правления династии Чжоу (около 1100–256 гг. до н.э.) и с тех пор сопровождают китайских политиков, философов и мыслителей. На этих идеях основывается современная этическая концепция нового международного порядка. Я выделю лишь ключевые характеристики обеих.

Традиционная культура Поднебесной лежит в основе современной концепции международной дипломатии Китая. Она имеет тысячелетний опыт и постепенно становится примером для всех других стран. Глобальная инициатива «Один пояс — один путь» (ОПОП) — это цивилизационный проект, который определит геополитический характер XXI в.

КОНЦЕПЦИЯ «ТЯНЬСЯ»

Понятие «Тянься» составляет основу традиционной китайской концепции политического порядка. Как указывает Эдвард Ван, «Чжунго» (срединное царство) указывало на центр мира, в то время как «Тянься» ссылалась на расширенный китайский мир, несмотря на его вселенские требования [1].

Кроме того, «Тянься» не подчиняется никаким географическим границам, объединяя все под властью правителя, которому передана Вселенская Сила. Мораль и авторитет Императора взаимосвязаны. «Конфуцианская концепция “Тянься” относится к идеальному моральному и политическому порядку, не допускающему территориальных границ — весь мир должен управляться мудрецом в соответствии с принципами обрядов (li) и добродетелей (de)» [2]. Мудрец, который управляет страной, — китайский император, назначенный небесами (тянь). Он держит Небесный Мандат (тяньмин), который узаконивает его власть. Таким образом, Император — Сын Неба (Тяньцзы), и он представляет высший уровень морали и этики поведения и управления. В идеале Император делает счастливыми и привлекает всех под небеса (Тянься), потому что «если люди под вашим правлением счастливы, хорошее правление будет притягивать и пробуждать позитивных людей из далеких стран» [3].

В многополярном (как нынешний) мире все ревностно хранят свои национальные традиции. Эта концепция, по мнению автора, является доказательством того, что в многополярной системе не может быть один правитель. Это система с несколькими лидерами, которые управляют своими странами и уважают суверенитет других стран. Могу сказать, что вижу воплощение этой концепции только на территории Китая. Нельзя не отметить тот факт, что Китай видит себя в качестве ядра, которое притягивает периферию. Маленькие суверенные государства — периферия — с течением времени через механизмы сотрудничества будут принимать и соблюдать правила ядра, если они захотят быть частью «большой игры».

КОНЦЕПЦИЯ «ЧАОГУН ТИКСИ»

«Чаогун Тикси» (система притоков) организовала и структурировала различные сущности в китайской системе «Тянься». Эта система двусторонняя: создание отношений других стран с Китаем и наоборот — Китая с остальным миром. Это пример концепции, которая основана на глобальной инициативе Китая: «Один пояс, один путь». Она определит геополитический горизонт нового этапа цивилизации XXI века. Здесь мы снова возвращаемся в прошлое: центр (Китайская империя) и периферия (все другие племена или вассальные государства). Китайская культура воспринималась как верхушка, а все остальные периферийные страны культуры не имели, что равносильно отсутствию суверенного государства. Как подчеркивает Чжао, «Гегемонистская природа китайской культуры в регионе породила ложную уверенность среди китайских императоров в том, что мировая иерархия была универсальной. На международной арене не было никаких других иерархий и других источников власти» [4]. Можно сказать, что в сознании китайских лидеров с древних времен все государства были «спутниками» Китая. Внутри спутников существовала самоопределенность, но противодействие Китаю считалось восстанием против установленного порядка и традиционных культурных ценностей, в частности, против концепции «сообщество единой судьбы для всего человечества» [5].

Фэй Сяотун вводит концепцию *Chaxu Geju*, которую он считает центральной для понимания традиционного социального порядка

Китай: окружности с ядром посередине [6]. У этого автора мы видим новые термины, которые определяют современные отношения между Китаем и остальным миром, а именно: личность, качества, которыми она обладает, и социальные отношения, которые она строит с другими людьми. Автор проводит разделительную линию между Западом и Востоком с точки зрения двухполюсных способов объединения людей. Я могу согласиться с тем, что каждый человек находится в центре своей собственной сети (эгоцентризм), и все сети взаимосвязаны. Но, в отличие от западного способа объединения, который, следуя Фею, предполагает автономию индивидов и состоит из четких границ, которые человек ставит между собой и другими (внутри/снаружи, субъект/ объект, публичный/частный и т.д.), для Востока характерен коллективный подход к объединению людей. Этот способ объединения основывается на «перекрывающихся сетях людей, связанных друг с другом через дифференцированные по категориям социальные отношения» [3].

Автор пишет о том, что мир может существовать без границ и законов, основываясь только на морали и этике, чтобы они были основным механизмом контроля человеческих отношений. «Это общество, в котором преобладают соображения порядка, а не законы; и в этом контексте порядок означает, что каждый человек должен соблюдать моральные обязательства своих сетевых связей».

МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА В КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ ОПОП

Тема «Мораль и политика», а также связи между ними — это парадокс между взаимоисключающими правилами. Нелегко принять утопическое убеждение, что мораль может контролировать социальные и политические отношения в современном мире. Все коренится в основе одной из самых опасных проблем этики, а именно — принятии некоторыми индивидами аморальных средств для достижения хороших целей, т.е. речь идет «о допустимости использования насилия в борьбе за социальную и человеческую справедливость» [7].

Так или иначе, дифференциальный способ ассоциации Фэй (Chaxu geji) является важной отправной точкой для дальнейшего обсуждения. Несмотря на то, что он должен применяться с осторожностью к современному

китайскому обществу и политике, китайская концепция работы в сети поможет нам понять основные черты инициативы ОПОП.

Китай видит себя в качестве ядра, которое притягивает периферию. Маленькие суверенные государства – периферия – с течением времени через механизмы сотрудничества будут принимать и соблюдать правила ядра, если они захотят быть частью «большой игры».

Современные внутривластные и внешнеполитические концепции Китая практически полностью основываются на конфуцианских морально-этических представлениях: гармоничный мир, взаимная выгода, общество малого благоденствия, добрососедство, сообщество судьбы и «китайская мечта».

Внешняя политика Китая, подчиняющаяся Си Цзиньпину, характеризуется концепцией единой судьбы человечества. Эта концепция заключается в уважении прав государств на самостоятельное использование своей социальной системы и выбор пути развития. Согласно этой логике, в каждой стране, при установлении коллективной ответственности, должна соблюдаться свобода личности. Однако в современной истории Китая есть примеры грубого нарушения прав и свобод личности на основе религиозных и культурных принципов. Религиозная и культурная нетерпимость мусульманского сообщества является абсолютным фактом в некоторых провинциях Китая. Китайские лагеря с миллионами уйгуров, где нарушается концепция гармонии, составляют контраст с китайской доктриной единой судьбы человечества (<https://www.dw.com/ru/культурный-геноцид-власти-китай-отправляют-мусульман-уйгуров-в-лагеря/a-51425001>).

СИ ЦЗИНЬПИН – КРАСНЫЙ ИМПЕРАТОР

Когда Си Цзиньпин впервые встретился с иностранцами после вступления в должность генерального секретаря, он сказал, что между-

народное сообщество все чаще становится «сообществом судьбы» (<https://baike.baidu.com>). Это был четкий сигнал о том, что вся внешняя политика Си Цзиньпина будет основана на традиционной культуре Китая.

В политике реформирования Китая мы видим, как Си Цзиньпин ставит свою страну на политической карте мира в качестве ведущего морального лидера в построении концепции нового миропорядка. Он обрисовывает харизматический образ Китая, который в рамках международных отношений имеет стабильную этическую и политическую основу для сотрудничества, дружбы и взаимодействия, независимо от религиозной, этнической и культурной принадлежности разных стран мира.

Одним из наиболее важных шагов для международного признания этой новой концепции международных отношений стало выступление Си Цзиньпина с важной речью на 70-й Генассамблее ООН в сентябре 2015 г. Он заявил: «В современном мире все страны взаимозависимы, у них общее будущее. Мы должны подтвердить свою приверженность целям и принципам Устава ООН, создать международные отношения нового типа, ядром которых будет сотрудничество и взаимный выигрыш, построить сообщество единой судьбы, нам еще предстоит немало потрудиться. Мы должны создать систему безопасности, в основе которой будут лежать справедливость, законность, совместный вклад и коллективная выгода. В эпоху экономической глобализации безопасность всех стран взаимосвязана и взаимозависима. Ни одна страна не может обеспечить себе абсолютную безопасность только собственными усилиями, и ни одна страна не в состоянии добиться стабильности за счет нестабильности в других странах. «Сильный поедает слабого» — этот закон джунглей не подходит для межгосударственных отношений» (http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721.htm).

Нет сомнений в том, что стабильной основой для успешных международных отношений является мир. В политической доктрине, которую Китай принимает с объявлением о глобальной инициативе — мир, экономическое сотрудничество путем улучшения инфраструктурных связей; создание торговых потоков; движение капитала и людей; консультирование в различных областях: медицине, экономике, строительстве и т.д.

Глобализация и проект ОПОП являются отправной точкой для укрепления статуса Китая

как мирового экономического и технологического лидера. Китайцы уже ставят новые стандарты в международной дипломатии, используя их для своей глобальной миссии, в которой они предлагают новый и иной международный порядок, основанный на многополярной системе. Китай создает кооперативные механизмы взаимодействия, которые приобретают имидж в форме институтов.

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ XXI ВЕКА

Конкретным воплощением концепции «сообщества единого будущего для человечества» является мегапроект КНР ОПОП — «Один пояс, один путь», который призван реализовать великую идею национального возрождения — «китайской мечты» [8].

Китай преследует цель изучить политические и общественные отношения во всех странах, которые являются настоящими или будущими партнерами ОПОП, сотрудничая на разных уровнях (политическом, общественном, бизнес- и социальном) и внести философскую концепцию Нового шелкового пути. Мощная экономика имеет возможность финансировать этот процесс, который можно назвать «мозговой штурм». Визиты своих делегаций и прием иностранных делегаций: все с одной главной целью — получить необходимую информацию, которая послужит отправной точкой в следующих международных политических шагах руководства Китая. Пример того, как Китай реализует эти механизмы на мировой политической арене и в областях, имеющих первостепенное значение для национальной безопасности и интересов стран, присоединившихся к ОПОП, — «Ледовый шелковый путь», широкомасштабный проект в рамках китайской инициативы ОПОП. Арктика вызывает все больший интерес не только у арктических и приарктических стран, но и у всех государств мирового сообщества. Китай выступает в роли нерегионального игрока, однако, несмотря на это, акцентирует внимание на том, что богатства Арктики — это достояние всего мирового сообщества. Однако у России вызывает некое беспокойство, что инвестиции, научные исследования со стороны Китая — это некий способ войти в Арктический регион, продвигать в нем свои интересы и в итоге играть главную роль в развитии Арктики, а также осуществлять контроль над морскими маршрутами [9].

Возникает вопрос: насколько это морально? Не корректирует ли Китай свои политические

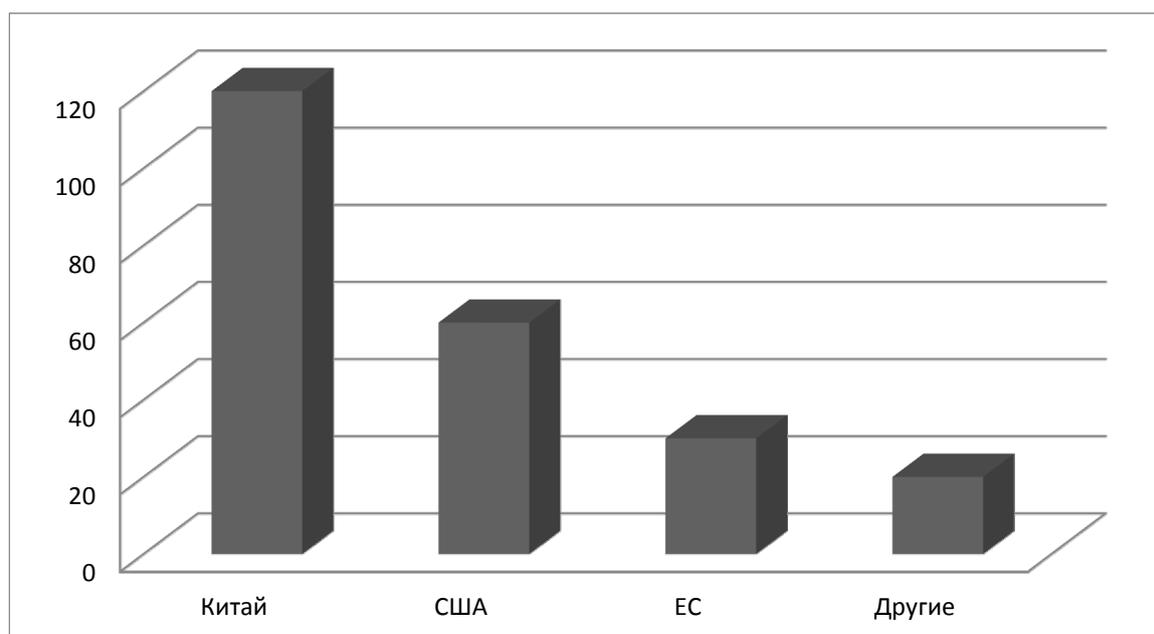

Рис. 1 / Fig. 1. Лидеры в области технологий и искусственного интеллекта 2017–2018 гг. /
Leaders in technology and artificial intelligence 2017–2018

Источник / Source: URL: <https://news.bg/society/parviyat-superkompyutar-na-balkanite-zarabotva-u-nas-do-2020-g.html>.

взгляды в соответствии с важными и насущными мировыми проблемами? По мнению автора статьи, существует опасность того, что откроется «дипломатическая дверь», за которой — красивый популизм, формирующий идеальное идеологическое видение инициативы ОПОП, выявляя потребности и предлагая конкретные решения проблем, которые явно связаны с финансовыми интересами. Короче говоря, стратегия глобальной экспансии Китая — это мировой секрет, «китайская мечта» под лозунгом «строительство сообщества единой судьбы человечества» [10]. Заявление Си Цзиньпина на Давосском форуме в 2017 г. показывает готовность Китая к роли ведущего игрока в современном процессе глобализации. Именно концепция ОПОП была предложена в качестве реального механизма строительства и модели современной глобализации. И в настоящее время Китай обладает финансовой грамотностью, чтобы реализовать эту экспансию, а также является ведущим игроком области технологий, искусственного интеллекта и прогресса. Это подтверждают ряд ведущих экспертов, в том числе, Европейский комиссар по цифровой экономике и цифровому обществу в Европейской комиссии (<https://news.bg/society/parviyat-superkompyutar-na-balkanite-zarabotva-u-nas-do-2020-g.html>).

Европейский союз отстает от Китая в области технологических достижений, что видно на гра-

фике (см. рисунок). И хотя в ЕС вскоре появятся восемь суперкомпьютеров (один из которых будет установлен в Болгарии), у объединения есть большие проблемы — демографический кризис, а также запоздалая и не столь эффективная на данный момент единая европейская политика в развитии исследований и инноваций. В Китае этих проблем не существует, поэтому он опережает ЕС в технологическом развитии в рамках новых технологий XXI в.

ВЫВОДЫ

ОПОП — не организация, а механизм сотрудничества, но он также является конкретной моделью новой концепции мирового порядка. Нет устава, нет правил, нет письменных законов, нет бюрократии, но есть мораль, которая создает условия для глобального сотрудничества, основанного на теории и практике взаимных интересов, когда все зависят друг от друга и взаимосвязаны между собой. Иногда вы даете, иногда берете, иногда делаете один шаг назад, другой раз — два шага вперед, и все это — для устойчивого развития. Это дипломатия, а в дипломатии есть этика. Налог на добавленную стоимость китайского опыта в каждой области включен в кассовый чек цивилизационного проекта ОПОП. Решение технических, деловых, медицинских, дипломатических и других задач послужит примером для всего мира, и все будут платить политическую цену за передовой опыт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCE

1. Edward J. W. History, Space, and Ethnicity: The Chinese Worldview. *Journal of World History*. 1999;10(2):286–305.
2. Joseph C. W. Territorial Boundaries and Confucianism. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2008.
3. Godehardt N. No End of History. A Chinese Alternative Concept of International Order? SWP Berlin; 2016.
4. Zhao S. Power Competition in East Asia: From the Old Chinese World Order to Post-Cold War Regional Multipolarity. New York: St. Martin's Press; 1997.
5. Chen Zhaohe. The Chinese cultural root of the community of common destiny for all mankind. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research: 4th International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication*; 2017.
6. Fei X. From the Soil. The Foundations of Chinese Society. University of California Press; 1992.
7. Нижников С.А. Мораль и политика: теоретические основания и практические последствия. М.: Российский ун-т дружбы народов; 2017.
Nizhnikov S.A. Moral and politics: theoretical foundations and practical consequences. Moscow: RUDN University; 2017. (In Russ.).
8. Бояркина А., Печерица В., Мефодьева С. Традиционная культура Китая в контексте концепции «общества единой судьбы для человечества». URL: <http://www.crossbordereconomy.ru/5.html>.
Boyarkina A., Pecheritsa V., Mefod'eva S. Traditional Chinese culture in the context of the concept of "community of common destiny for humanity". URL: <http://www.crossbordereconomy.ru/5.html>. (In Russ.).
9. Михайличенко К.М. Проект «Ледовый Шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс, один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2019;21(2):333–345.
Mikhailichenko K.M. Project "Ice Silk Road" in the framework of the "One Belt, One Road" initiative as the implementation of the interests of Russia and China in the Arctic region. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2019;21(2):333–345. (In Russ.).
10. Лю Ижу, Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая. *Мир новой экономики*. 2019;13(1):67–76. DOI: 10.26794/2220–6469–2019–13–1–67–76.
Liu Yizhu, Avdokushin E.F. Project "One Belt, One Road" 2.0 — the strategy for stimulating China's global expansion. *Mir novoi ekonomiki*. 2019;13(1):67–76. DOI: 10.26794/2220–6469–2019–13–1–67–76. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вадим Петров Рошманов — аспирант кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
Vadim.roshanov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Vadim P. Roshmanov — Post-graduate student, Department of Comparative Political Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
Vadim.roshanov@gmail.com

Статья поступила 13.08.2020; принята к публикации 30.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 13.08.2020; accepted for publication on 30.08.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.